

Harry spent the long sunny days exploring the shops and eating under the brightly colored umbrellas outside cafes, where his fellow diners were showing one another their purchases (“it’s a lunascope, old boy—no more messing around with moon charts, see?”) or else discussing the case of Sirius Black (“personalty, I won’t let any of the children out alone until he’s back in Azkaban”).

Длинные летние дни Гарри коротал, обследуя магазины или закусывая под яркими разноцветными зонтиками, затенявшими столики перед кафетериями. Те, кто ел за соседними столиками, показывали друг другу покупки (“это луноскоп, приятель - не надо возиться с картами луны, понимаешь?”) или обсуждали дело Сириуса Блэка (“лично я детей на улицу одних больше не выпущу, пока его не вернут в Азкабан”).

Harry didn't have to do his homework under the blankets by flashlight anymore; now he could sit in the bright sunshine outside Florean Fortescue's Ice Cream Parlor, finishing all his essays with occasional help from Florean Fortescue himself, who, apart from knowing a great deal about medieval witch burnings, gave Harry free sundaes every half an hour.

Гарри больше не нужно было работать над домашними заданиями под одеялом при свете карманного фонарика; теперь он мог сидеть при ярком солнечном свете у входа в кафе-мороженое Флорана Фортескью и заканчивать все свои сочинения при содействии самого Флорана, который мало того что обладал обширными познаниями о сжигании ведьм в средние века, но ещё и бесплатно угощал Гарри мороженым - примерно каждые полчаса.

Once Harry had refilled his money bag with gold Galleons, silver Sickles, and bronze Knuts from his vault at Gringotts, he had to exercise a lot of self control not to spend the whole lot at once.

С тех пор как Гарри, заглянув в сейф “Гринготтса”, пополнил в кошельке запас золотых галлеонов, серебряных сиклей и бронзовых нутов, ему требовался строжайший ежеминутный самоконтроль, чтобы не истратить всё единым махом.

He had to keep reminding himself that he had five years to go at Hogwarts, and how it would feel to ask the Dursleys for money for spellbooks, to stop himself from buying a handsome set of solid gold Gobstones (a wizarding game rather like marbles, in which the stones squirt a nasty smelling liquid into the other player's face when they lose a point).

Он постоянно напоминал себе, что впереди ещё целых пять лет учёбы в “Хогварце”, и каково это будет, если деньги на книги заклинаний придётся просить у Дурслеев, иначе непременно купил бы набор тяжелых золотых побрякушей (в волшебном мире в них играли почти также, как у муглов играют в шары, только побрякуши выпускали вонючую жидкость в лицо игроку, потерявшему очко).